

Фомин Дмитрий Михайлович

аспирант кафедры новейшей
отечественной истории
Кемеровского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ
СНАБЖЕНИЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ 1943–1960 ГГ.
НА ПРИМЕРЕ
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Fomin Dmitry Mikhaylovich

PhD student of the Department
for Contemporary History of Russia,
Kemerovo State University
dom-hors@mail.ru

**LOGISTICS
IN CONSTRUCTION
COMPANIES IN 1943–1960
BY CASE STUDY OF
THE KEMEROVO REGION**

Аннотация:

Данная статья посвящена выявлению основных тенденций в проблеме материально-технического снабжения промышленного и социокультурного строительства. Проблема имеет многогранный характер, так как затрагивает различные сферы деятельности строительных организаций: производство и доставку строительных материалов, технический персонал строительных организаций.

Ключевые слова:

материально-техническое снабжение; гражданское, промышленное, социокультурное строительство; строительные материалы, технический прогресс строительной отрасли.

Summary:

This paper focuses on the identification of the key trends in logistics of the industrial and sociocultural construction. The subject matter under consideration is of a many-sided nature, for it touches upon various spheres of the construction enterprises' activities, such as: production and delivery of construction materials, technician personnel of the construction companies.

Keywords:

logistics; civil, industrial, socio-cultural construction; construction materials; technical progress of the construction industry.

Традиционно слабым местомстроек считается материально-техническое обеспечение. Постоянные перебои со снабжением строительными материалами приводили к простоям рабочих, а значит, и к снижению заработной платы, невыполнению плана строительных работ. В случае, когда материалы все-таки поступали, после долгой задержки, как правило, наступал аврал; «штурмовщина», которая зачастую приводила к снижению качества выполняемых работ. Хотя эта проблема остро стояла на протяжении всего рассматриваемого нами периода, необходимо отметить, что характер неудовлетворительного материально-технического снабжения менялся с течением времени.

То, что эта задача была особенно актуальной в годы войны, видно из содержания отчетов по основной деятельности строительных трестов. Так в отчете треста «ОСМЧ-3» в качестве основной причины невыполнения плана капитального строительства за 1943 г. обозначаются: неудовлетворительное снабжение строительными материалами и отсталость собственной базы строительства [1]. Естественно, достаточно трудно отследить объемы поступающих в строительную организацию материалов, а также величину их расхода. Вполне обоснованно заключить, что не все объемы стройматериалов находят свое отражение в ежегодном отчете по основной деятельности.

В целом проблему материально-технического снабжения строительных организаций необходимо было решать по двум направлениям. Во-первых, это увеличение объемов производства и создание более эффективных строительных материалов. Во-вторых, это своевременная доставка строительных деталей на стройку.

Важной чертой являлось то, что развитие индустриальной базы строительных организаций шло экстенсивными методами. Производство многих строительных материалов велось непосредственно на строящемся объекте, поэтому проблема подвоза строительных материалов решалась сама собой. Качество произведенного в кустарных условиях сырья было невысоким. Естественно, что сами стройки не могли перекрыть свою потребность в строительных материалах, поэтому их часть поступала за счет внешних поставщиков. Целый ряд материалов, которые строительные организации не могли производить на месте, приходилось доставлять на стройку разными способами.

В военное и первое послевоенное время в строительных трестах ощущался дефицит даже основных материалов. Это было связано со следующими обстоятельствами: во-первых, об-

щий дефицит в тяжелое военное время строительных деталей и механизмов; во-вторых, в годы первой послевоенной пятилетки темпы роста капиталовложений в строительство опережали реальные возможности по их освоению строительными организациями.

Трудности с недопоставками, усугублялись проблемами с профилем строительных материалов. Дело в том, что цемент имеет несколько марок, каждая из которых предназначена для определенного вида работ. Если говорить о металле, то для изготовления металлоконструкций необходимо использовать определенные сорта металла и профиль заготовок. Зачастую заявки на необходимые профили и марки отличались от того, что приходило в строительную организацию.

Проблема обеспечения строительными материалами промышленного строительства была связана и с новыми государственными приоритетами. В феврале 1945 г. выходит постановление правительства, направленное на развитие жилищного строительства в Кузбассе. Выполнение директивного указания не могло быть обеспечено местной производственной базой строительной индустрии. Поэтому нет ничего удивительного в том, что главной причиной невыполнения плана по жилищному строительству Кемеровский Обком ВКП(б) видел именно в проблемах с обеспечением строек необходимыми материалами, следствием которого было недостаточное развитие индустриальной базы строительной отрасли [2].

К концу восстановительного периода экономики СССР ситуация в области не изменилась. В декабре 1949 г. Кемеровский Обком ВКП(б) отправляет в ЦК ВКП(б) отчет о выполнении пятилетнего плана развития угольной промышленности Кузбасса. Среди традиционных причин невыполнения плановых показателей по строительно-монтажным работам отмечаются проблемы с обеспечением строительными материалами, особенно лесом, а также недостаток транспортных средств [3].

Еще в конце 1940-х гг. стало понятно, что без укрепления собственной базы строительных организаций, нельзя говорить об эффективном развитии строительной отрасли. Поэтому Кемеровский Обком ВКП(б) просил ЦК ВКП(б) запланировать строительство в области целого ряда крупных предприятий строительной индустрии: заводы железобетонных конструкций, сухой штукатурки, облицовочных плит, металлоконструкций, панельных изделий [4].

В 1950-е гг. нарастание темпов строительных работ, особенно в жилищном секторе, все больше усугубляло проблему снабжения. На совещании партийных и хозяйственных работников, проходившем 14.04–16.04.1950 г., был проведен анализ работы двух наиболее крупных на тот момент строительных объединений «Сталинскпромстрой» и «ОСМЧ-30», в ходе которого выяснилось, что одной из основных проблем этих организаций, наравне с текучестью рабочих кадров, является проблема обеспечения строительства стройматериалами и транспортом [5].

В справке о работе строительных организаций области за 1951 г. подчеркивалось, что по Сибири не было заводов по выпуску современных строительных материалов. Как правило, база строительной индустрии представляла собой мелкие предприятия с кустарной технологией производства. Номенклатура выпускаемых строительных материалов скудна: кирпич, шлакоблок, пиломатериалы, инертные материалы.

В 1953 г. первый секретарь Кемеровского Обкома ВКП(б) М.И. Гусев отправляет письмо министру промышленности строительных материалов П.А. Юдину, в котором констатирует, что в области до сих пор не начато строительство запланированных еще в конце 1940-х гг. объектов индустрии строительных материалов. Видимо, письмо имело действие. В этом же году было начато строительство Топкинского цементного завода [6].

К середине 1950-х гг. ситуация со снабжением все также оставалась на уровне начала этого времени. В отчетном докладе на VI Кемеровской областной партийной конференции Первый секретарь Обкома КПСС С.М. Пилипец в отношении капитального строительства сказал: «Главное на 1955–1960 гг. в строительстве – это развитие производства новых строительных материалов из железобетона, поэтому в 6-ом пятилетнем плане предусмотрено завершение строительства Топкинского цементного завода, начало реконструкции Яшкинского и расширение Кузнецкого цементных заводов. Кроме того, планируется построить завод предметов домашнего устройства, керамическо-асбестовых труб, картонно-толевого завода, завода силикатных и керамических блоков» [7]. Из слов партийного главы области видно, что во второй половине 1950-х гг. первейшая из задач в строительстве – это расширение производственной базы строительных организаций. На этой же конференции начальник «Кузбассшахтострой» Ю.К. Грачев предложил оказывать помощь строительным организациям в создании собственной базы строительных материалов, например, объявив эти стройки комсомольскими [8].

Вслед за словами пошли конкретные действия. В справке о работе строительных организаций Кемеровской области за 1956 г. предлагались конкретные мероприятия, направленные на решение проблем отрасли, которые можно разделить на два направления. Первое и основное – укрепление индустриальной базы строительства. В каждом крупном городе области обосновыва-

лась необходимость строительства заводов железобетонных конструкций. Перечень мероприятий достаточно обширный, но он свидетельствует о том, какие слабые места имела областная индустрия производства строительных материалов. Вторым направлением было повышение квалификации рабочих и снижение текучести кадров. Возможно, это было следствием того, что к середине и второй половине 1950-х гг. заложенные в начале предприятия строительной индустрии так и не были запущены. Например, с самых первых дней, несмотря на значимость, строительству Топкинского цементного завода не уделялось должного внимания. Вследствие этого за три с половиной года СМУ, ответственные за проведение работ, ни разу не выполнили план, ни по одному из показателей [9]. Тем временем недостаток цемента в строительстве ощущался не только в области, но и во всей стране. К такому выводу можно прийти, рассматривая совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 27.04.1957 г. «О мерах по обеспечению дальнейшего развития Цементной промышленности и улучшение ее работы».

Важным документом, характеризующим развитие базы производства стройматериалов в области в конце 1950-х гг., является справка строительного отдела Кемеровского Обкома КПСС за 1959 г., в которой отмечалось: «Основная причина невыполнения плана строительными организациями – неправильное отношение руководителей строительных трестов к созданию мощной строительной индустрии, развитию предприятий строительных материалов и создание на этой базе условий для развития индустриализации строительства. Также необходимо отметить плохое материально-техническое снабжение строек, из-за чего строительство испытывает простои». Из ряда проблем отрасли, которые носили уже хронический характер, партийные работники выделяли в качестве основной именно недостаточное развитие стройиндустрии. К подобному выводу приходят делегаты VIII Кемеровской областной партийной конференции, проходившей в том же 1959 г. [10]. Можно предположить, что это было связано, во-первых, с изменением технологии – переходом на полносборное железобетонное строительство, и, во-вторых, действительно нежеланием хозяйственных работников снижать долю использования привычных строительных материалов (кирпич) по отношению к новым железобетонным конструкциям. В середине 1950-х гг. меняется структура подсобного хозяйства строительных организаций. Наряду с уже традиционными кирпичными заводами, ДОКаами, на балансе трестов появляются полигоны и заводы по производству сборного железобетона. Тем не менее, в области чувствовался дефицит даже традиционно используемых материалов. В 1957 г. из требуемых 808 млн штук кирпича в области было произведено 612 млн штук [11]. Недостаточное производство традиционных строительных материалов было вызвано не только слабостью индустриальной базы, но и нерациональным использованием имеющихся ресурсов.

Начиная со второй половины 1950-х гг., растет потребность в специализированных строительных материалах. Строительство новых промышленных объектов химической и металлургической промышленности требовало новых решений в отношении материалов. Так, например, при строительстве цеха ферросплавов на «Карболите» и цеха крепкой азотной кислоты на НКХК катастрофически не хватало кислотостойких труб, что привело в 1959 г. к нескольким случаям остановки строительных работ. Также к концу 1950-х гг. в области не было производственных мощностей по производству целого ряда новых видов материалов, таких как гипс, древесноволокнистые плиты, легких заполнителей (керанезита, газобетонов) [12].

Еще одной проблемой, касающейся предприятий строительной индустрии, являлась ведомственная раздробленность. Каждое министерство имело в области свою строительную организацию, которая, в свою очередь, владела своей автономной строительно-производственной базой. Создание управления промышленности строительных материалов при Кемеровском совнархозе – подразделения, которое должно было решить эту проблему – так и не привело к кардинальному улучшению проблем снабжения в области.

Проблема нехватки строительных материалов усугублялась также низкой трудовой культурой. В справке, посвященной организации производства местных строительных материалов в Кемеровской области в 1957 г. инструктор строительного отдела Обкома КПСС А.В. Ноев отмечал, что на стройках области должным образом не организовано сохранение поступающих строительных материалов. Те немногие складские помещения, которые есть на объектах, используются для хранения производственного оборудования, необходимого для пусковых монтажных работ. В итоге строительные материалы, приходя в негодность, усугубляют и без того острую проблему дефицита.

Таким образом, материально-техническое обеспечение строек в целом всегда страдало на протяжении всего рассматриваемого нами периода, но во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. эта проблема была актуальна как никогда. Причину этому стоит искать в политике, которую проводило руководство страны. На этот период приходится пик строительства предприятий различных отраслей промышленности в области. Возводятся такие промышленные

гиганты, как «Новокемеровский Химический Комбинат», «Западно-Сибирский металлургический комбинат», «Томь-Усинская ГРЭС» и «Беловская ГРЭС». Строятся десятки шахт, продолжается активное освоение «Томь-Усинского» и «Березово-Бирюлинского» угольных районов [13].

Расширяется производство на уже действующих предприятиях металлургической, химической и энергетической промышленности. Одновременно с активным промышленным строительством был взят курс на повышение темпов ввода в эксплуатацию нового жилья. В какой-то мере можно говорить, что перед строительными организациями области встала все та же дилемма, что и в первые послевоенные годы, когда необходимо было одновременно вести активное промышленное и жилищное строительство.

Ссылки:

1. МБУ архив города Новокузнецк. ГАКО. ФР-201. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.
2. ГУКО. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 2. Д. 301. Л. 134.
3. ГУКО. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 2. Д. 301. Л. 134.
4. ГУКО. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 99. Л. 1.
5. ГУКО. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 2. Д. 422. Л. 34.
6. ГУКО. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 198. Л. 42–44.
7. ГУКО. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 19. Л. 42, 79.
8. ГУКО. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 65. Л. 66.
9. ГУКО. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 256. Л. 15, 17; Оп. 8. Д. 235. Л. 5.
10. ГУКО. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 235. Л. 28.
11. ГУКО. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 235. Л. 3.
12. Там же.
13. ГУКО. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 264. Л. 6.

References:

1. *MBU archive Novokuznetsk. GAKO. FR-201. Op. 1. D. 7. L. 7.*
2. *GUKO, GAKO, f. p-75, op. 2, d. 301, l. 134.*
3. *GUKO, GAKO, f. p-75, op. 2, d. 301, l. 134.*
4. *GUKO, GAKO, f. p-75, op. 7, d. 99, l. 1.*
5. *GUKO, GAKO, f. p-75, op. 2, d. 422, l. 34.*
6. *GUKO, GAKO, f. p-75, op. 7, d. 198, l. 42-44.*
7. *GUKO, GAKO, f. p-75, op. 8, d. 19, l. 42, 79.*
8. *GUKO, GAKO, f. p-75, op. 8, d. 65, l. 66.*
9. *GUKO, GAKO, f. p-75, op. 8, d. 256, l. 15, 17; op. 8, d. 235, l. 5.*
10. *GUKO, GAKO, f. p-75, op. 8, d. 235, l. 28.*
11. *GUKO, GAKO, f. p-75, op. 8, d. 235, l. 3.*
12. *GUKO, GAKO, f. p-75, op. 8, d. 235, l. 3.*
13. *GUKO, GAKO, f. p-75, op. 8, d. 264, l. 6.*